

КЛАССИК АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

Юрий
Лорес

40 лет пути

21 октября в 19:00
в Lindenwood Manor
475 Lindenwood Drive East

Цена билета -\$ 20.
Справки по телефону 452-3159 (Лена)
или 269-4761 (Лёша)
www.russianwinnipeg.net

Шуламифь

- А живу я, огромную цену за жизнь заломив, и всегда не доволен собою.
Потому я оставлю тебя, Шуламифь, чтоб почувствовать власть над судьбою.
Я как будто бы царь в этой древней стране, слишком щедро я Богом одарен: полземли повелителя ищет во мне, чтобы вдоволь настроил пекарен.
Погляди, как для Храма везут доломит и в бессмертный народ превращается племя...
Потому я оставлю тебя, Шуламифь, что с тобой я не слышу как движется время.
Да, конечно, я знаю, что будет польнь пробиваться сквозь стены, которые рухнут.
Зов горячего ветра синайских пустынь будут переводить как томление духа.
Но не всякая жизнь сквозь шуршанье олиив в изначальное Слово влетается слогом.
Потому я оставлю тебя, Шуламифь, чтобы вынести все, что даровано Богом.
И страна превращается в пепел и хлам, если сеятель думает только о хлебе.
Но десницей моей воздвигаемый Храм троекратно сожжен отражается в небе.
И безвестный пророк - сочинитель молитв все от ветра берет и бросает на ветер.
Потому я оставлю тебя, Шуламифь, что увидел в любви воплощение смерти...

Фантазия с падающей вилкой

Вот вилка падает, мол, женщина придет.
Я улыбаюсь от того, что не поверил.
В природе должен наступить переворот, чтоб эта женщина коснулась этой двери, рукой дрожащей дотянулась до звонка и не нажала, а ударила два раза, сразила взглядом, будто холодом клинка, а следом бросила бессмысленную фразу.
Потом с намереньем пройти меня насквозь проникла в комнату и, примостившись в кресле, заговорила так, как будто ей пришлось вчера родиться или только что воскреснуть.
И, оглядев мое жилище с высоты, увы, никак не меньше птичьего полета, ей до меня так захотелось снизойти богиней, сосланной с Олимпа на болото.
Но вдруг заплакала и сделалась смешной, такой беспомощной, влюбленной и любимой.
Жизнь - как прыжок из поднебесья затяжной: или в объятия друг другу или мимо.
И мы в прыжке уже не чувствовали тел, а прижимались все тесней к душе душою, но я боялся, потому что не хотел впервые в жизни ощутить ее чужою.
И шел на кухню, размышляя о своем, и на двоих готовил крепкий черный кофе, потом курил в окно и сквозь дверной проем едва косился на ее античный профиль...
Но вилка падает, а не наоборот - я нагибаюсь к ней и сам себя ругаю, и улыбаюсь: разве женщина придет? А если даже и придет - увы, другая.

Урок истории

Счастье - не счастье, а горе - не горе нам.
Ждем - не дождемся иной полосы, тихо сидим на уроке истории и поминутно глядим на часы.
Все непременно и все переменно, все совершится в положенный срок.
Ждем перемены, мы ждем перемены - надо когда-нибудь кончить урок.
Знания наши нам дорого стоили: поочередно мы держим ответ.
Трудно сидеть на уроке истории - сорок минут, как четырьеста лет.
Знаем, что вызовут нас непременно, строг наш учитель, как водится, строг.
Ждем перемены, мы ждем перемены, только надежда у нас - на звонок.
Мы глубоко уважаем теории и отличаем от этой не ту.
Но почему-то уроки истории неведомо нам, ну, неведомо.
Здесь нам положено быть откровенными, каждую лекцию знать на зубок, ждем перемены, мы ждем перемены.
Что ж не звенишь ты, спаситель-звонок!
Зря мы, наверно, с учителем спорили - наше грядущее на волоске.
Следует знать: на уроке истории нас за провинности ставят к доске.
Классы другие придут нам на смену - все совершится в положенный срок.
Ждем перемены, мы ждем перемены, это еще не последний урок.